

На севере царства Бэйю есть священная гора Чунхуан.

Вершина этой горы вздымается в облака, возвышаясь над землей в небо.

Гора покрыта соснами и кипарисами, что придает ей зеленую ауру, а журчащая вода стекает со скал и устремляется вниз, вздымая пену белых волн.

У подножия горы Чунхуан есть бездонная пещера.

-Сожалеешь?

Раздался негромкий и неразборчивый шепот в холодной и сырой глубокой пещере.

Серо-черный туман заполнил всю пещеру, темную и призрачную, а вокруг тянулись миазмы.

-Ты пытаешься заключить меня здесь. Как долго ты сможешь выдержать на этом месте с твоей культивацией?

Прислонившись к стене, в белой одежде сидел бессмертный.

Красивый и отстраненный, и выражение его лица было равнодушным и спокойным.

Бессмертный медленно поднял глаза, его взгляд был подобен звездам:

-Если я смогу использовать свою жизнь на то, чтобы заставить древнего свирепого зверя отказаться от зла и стать добрым, я тогда не буду ни о чем жалеть.

Зверь насмешливо рассмеялся:

-Ты переоцениваешь свои способности...

Бессмертный закрыл глаза и слегка нахмурился.

Черный туман внезапно взметнулся, затем стремительно и яростно бросился к бессмертному.

В тот момент, когда острое убийственное намерение почти вонзилось в лоб, земля вдруг содрогнулась словно от раскрытия.

Из нее вырвался серебристо-белый мерцающий свет, словно клубок прочных шелковых нитей,

оплетающих сгустившийся черный туман.

Постепенно сгусток зловещей убийственной ауры рассеялся.

Точки серебристого света мягко окутали тело бессмертного, а затем постепенно стали тускнеть и рассеялись.

Кончики пальцев Лань Линя, прижатые к его бокам, слегка подрагивали, но это было не от страха, а от слабости

Он едва слышно вздохнул.

Древние боги запечатали этого свирепого зверя у подножия горы Чунхуан.

Но постепенно прошло время, боги давно растворились в мире травы, деревьев, цветов и камней.

Боги ушли, оставив Лань Линя в одиночестве охранять эту крутую гору Чунхуан.

День ото дня их печать слабела, поэтому он день за днем жертвовал своей бессмертной силой, чтобы восполнить ее.

Он наблюдал, как свирепый зверь постепенно пробуждается от вечного сна, но ничего не мог с этим поделать.

В этом мире появится свирепый зверь, и на этот раз без подавления его древними богами, мир будет опустошен.

Не имея другого выхода, Лань Линь покинул гору Чунхуан и отправился в Бэймин к Сюань Ву, чтобы, обратившись к гексаграмме, найти способ решить появившуюся проблему.

Сюань Ву, превратившись в человека, погладил панцирь черепахи и медленно сказал:

-Если ты заманишь его в ловушку в Чунхуане на три года, то сможешь предотвратить опасность.

-С моей силой, как я смогу заманить его в ловушку на три года?

-Я не знаю.

-А если не получится так?

-Я не знаю.

Красивое лицо Лань Линя не было ни удивленным, ни радостным и не печальным.

Но от взмаха его длинного рукава, драгоценный черепаший панцирь Сюань ВУ щелкнул и треснул несколькими тонкими линиями, как бы выплескивая свой гнев.

Сюань Ву обеспокоенно прикоснулся к трещинам и медленно произнес:

- Бессмертный, береги себя и не расходуй духовную энергию по своему усмотрению.

В то время Лань Линь не понимал смысла этих слов, пока однажды не заглянул в древнюю бессмертную книгу.

Судя по записям в ней, он бросил вызов законам небес и установил запретную магическую ловушку, расставленную в его собственной судьбе.

Можно сказать, что Лань Линь стал частью этого жестокого формирования.

Пока он здесь, формация будет существовать, а если он умрет, формация исчезнет вместе с ним.

Но создание такой мощной и странной формации - ловушки уже поглотило большую часть его культивации.

Теперь, с оставшейся бессмертной силой, если он хочет поддерживать формацию, не говоря уже о трех годах, если зверь яростно будет сопротивляться, вероятно, что он не сможет продержаться и трех месяцев.

Чтобы поддержать это, Лань Линь уже исчерпал всю свою энергию.

Если бы не убийственное намерение зверя, он бы не стал тратить лишнюю энергию на защиту.

<http://bllate.org/book/13026/1148343>